

РАЗДЕЛ 1. ТЕОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Политическая лингвистика. 2023. № 3 (99).
Political Linguistics. 2023. No 3 (99).

УДК 811.161.1'42:808.51
ББК ШП41.12-51+ШП41.12-55

ГСНТИ 16.21.27

Код ВАК 5.9.8

А. А. Карамова

Бирский филиал Уфимского университета науки и технологий, Бирск, Россия, Kar_AA@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-5892-6541>

Концепты «правда» и «ложь» на аксиологической шкале «свой/чужой»: средства репрезентации (на материале обращений В. В. Путина периода специальной военной операции)

АННОТАЦИЯ. Цель статьи — систематизация и обобщение лексико-фразеологических средств репрезентации концептов «правда» и «ложь» в их соотношении с аксиологической шкалой «свой/чужой». Распределяясь на полюсах своего и чужого, эти универсальные по своей сути ценностные концепты приобретают политическую окраску, конкретизируются как «правда своих» и «ложь чужих», получают статус политических концептов. Материалом исследования явились тексты обращений Президента Российской Федерации В. В. Путина периода специальной военной операции. В ходе исследования используется метод концептуального анализа, включающий разноаспектную характеристику имени концепта (этимологическую, семантическую, парадигматическую, контекстуальную); а также метод семантического поля, позволяющий структурировать репрезентанты концепта и реконструировать структуру и содержание самого концепта. По отношению к политическому дискурсу следует говорить о расширении семантики имен концептов — лексем «ложь», «правда» — от предикатов речи (лексики, характеризующей содержательную сторону речи) до обозначений действий и самой идеологии, основанной на правде, справедливости, честности (идеологии своих), и идеологии, основанной на лжи, несправедливости, нечестности (идеологии чужих). Зоной пересечения двух семантических полей и, следовательно, является, во-первых, политическая, идеологическая окраска, проявляющаяся в противопоставлении двух идеологий. Во-вторых, антонимия по признаку «соответствие/несоответствие фактам действительности», по признаку «выполнение/ невыполнение договоренностей, обязательств, обещаний; честное/нечестное сотрудничество». В статье анализируются эксплицитные средства, непосредственно выражающие семантику правды и лжи, и имплицитные средства — речевые маркеры семантики правды и лжи, а также речевые маркеры объективности суждений. Анализ имплицитных средств позволяет существенно дополнить содержательную характеристику концептов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, концептосфера, политические концепты, правда, ложь, репрезентанты концептов, аксиологическая шкала, «свой — чужой», специальная военная операция, политическая риторика, языковая личность, лингвоперсоналогия, российские президенты, политические речи, политические тексты, речевые жанры.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Карамова Айгуль Айратовна, доктор филологических наук, профессор кафедры филологии, Бирский филиал Уфимского университета науки и технологий; 452450, Россия, Республика Башкортостан, г. Бирск, ул. Интернациональная, д. 10; email: Kar_AA@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Карамова, А. А. Концепты «правда» и «ложь» на аксиологической шкале «свой/чужой»: средства репрезентации (на материале обращений В. В. Путина периода специальной военной операции) / А. А. Карамова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 3 (99). — С. 12-22.

Aygul' A. Karamova

Birsk Branch of Ufa University of Science and Technology, Birsk, Russia, Kar_AA@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5892-6541>

The Concepts “*Truth*” and “*Lie*” on the Axiological Scale of “*Alien/Own*”: Means of Representation (On the Material of V.V. Putin’s Addresses During the Special Military Operation)

ABSTRACT. The aim of the article is to systematize and generalize the lexico-phraseological means of representation of the concepts “truth” and “lie” in their correlation with the axiological scale “alien/own”. Distributed at the poles of the opposition “alien – own”, these essentially universal value-based concepts acquire political coloring, are concretized as “the truth of their own” and “a lie of the alien”, and receive the status of political concepts. The material for practical observation includes the texts of the President of the Russian Federation V.V. Putin's addresses during the period of the special military operation. The method of conceptual analysis, which involves multiple characteristics of the name of the concept (etymological, semantic, paradigmatic, contextual) and the method of semantic field, which allows structuring the concept

© Карамова А. А., 2023

representants and reorganizing the structure and content of the concept itself are used in the course of the study. In relation to political discourse, one should talk about the expansion of semantics of the names of the concepts — lexemes *lie*, *truth* — from the predicates of speech (lexicon, characterizing the semantic aspect of speech) to the designations of actions and ideology itself, based on the truth, justice, and honesty (the ideology of their own), and the ideology, based on lie, injustice, dishonesty (the ideology of the alien). The area of intersection of the two semantic fields and, consequently, of the two concepts, covers, firstly, political and ideological coloring, manifested in the opposition of the two ideologies. Secondly, there is antonymy on the basis of “compliance/non-compliance with the facts of reality”, on the basis of “fulfillment/non-fulfillment of agreements, obligations, promises; honest/dishonest cooperation”. The article analyzes the explicit means, directly expressing the semantics of truth and lie, and implicit means — speech markers of truth and lie semantics, as well as speech markers of objectivity of judgments. The analysis of the implicit means makes it possible to significantly expand the typical characteristics of the content of these concepts.

KEYWORDS: political discourse, conceptsphere, political concepts, truth, lie, concept representants, axiological scale, “alien – own”, special military operation, political rhetoric, linguistic personality, linguopersonology, Russian Presidents, political speeches, political texts, speech genres.

AUTHOR'S INFORMATION: Karamova Aygul' Ayratovna, Doctor of Philology, Professor of Department of Philology, Birk Branch of Ufa University of Science and Technology, Russia, Republic of Bashkortostan, Birk.

FOR CITATION: Karamova A. A. (2023). The Concepts “Truth” and “Lie” on the Axiological Scale of “Alien/Own”: Means of Representation (On the Material of V.V. Putin's Addresses During the Special Military Operation). In *Political Linguistics*. No 3 (99), pp. 12-22. (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

Под концептами в данной статье понимаются «ментальные образования, которые представляют собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта» [Карасик 2009: 24]. Как показывают исследования, с учетом сложившейся современной политической ситуации, базовый идеологический концепт «свой/чужой» в настоящее время приобрел новое наполнение, выраженное противопоставлением «Россия / другие страны» [Карамова 2023]. Этот концептуальный признак не только определяет место России на международной арене, но и, соотносясь с аксиологической шкалой «хороший/плохой», позволяет четко определить зоны своего и чужого, с их ценностными ориентирами. При этом выявлено, что противопоставление достигает особого контраста, это выражено, в частности, противопоставлением целых семантических групп лексики: созидание/разрушение, защита/угроза, единение/отчуждение, ложь/правда и др. [Карамова 2023: 82].

Ранее мы признали двоякую сущность оппозиции «свой/чужой»: как аксиологической категории [Митякина 2022: 158], являющейся основой политических концептов, определяющей полярность политических понятий, и как самостоятельного политического концепта [Карамова 2013: 208].

В данной статье предпринимается попытка рассмотреть репрезентацию концептов «ложь», «правда» в их соотношении с аксиологической (ценностной) шкалой «свой/чужой», иными словами, нас интересует «ложь чужого» и «правда своего». По своей природе концепты «правда», «ложь» не являются собственно политическими концептами, это ценностные концепты, имеющие

универсальный характер [Пучкова 2021; Радищева 2015], занимающие важное место в ценностной картине мира человека, независимо от той культуры, представителем которой он является. Вместе с тем, как показали исследования, эти самостоятельные концепты имеют обширные зоны пересечения с базовым концептом «свой/чужой» в его наполнении «Россия / другие страны» [Карамова 2023: 81–82], приобретают тем самым политическую окраску.

Исследование производится на материале обращений Президента Российской Федерации В. В. Путина периода специальной военной операции (проанализировано 8 текстов обращений разного рода, размещенных на официальном сайте «Президент России», во вкладке «События»). Как отмечают исследователи, жанр обращения занимает особое место в структуре институционального политического дискурса, имеет свои разновидности (обращение к гражданам, к определенной категории граждан, к властным структурам, представителям конкретных социальных институтов) [Балашова 2022а: 116]. При этом в статье принято расширенное понимание жанра обращения, включающее в его состав послания (например, Послание Федеральному собранию), выступления на знаковых мероприятиях (например, на Параде Победы и др.). За основу при этом берется факт прямого обращения к адресату и освещение актуальных вопросов. Принадлежность жанра обращения к институциональному типу политического дискурса исключает субъективность, личный характер суждений, мнений, оценок [см. классификацию типов политического дискурса: Карамова 2013: 55], а статус самого субъекта речи как высшего лица государства возводит суждения до уровня офици-

альных государственных. Такие обращения предоставляют Президенту возможность напрямую обратиться к адресату, обозначить наиболее важные общественно-политические проблемы, дать им оценку, определить пути их решения. В периоды социальной нестабильности такие обращения приобретают особое значение, способствуют не только информированию из первых уст, но и формированию у адресата определенной картины мира, помогают ему разобраться в сложных политических процессах, событиях. При этом четкое, контрастное шкалирование в диапазонах «свой/чужой» — наиболее эффективный способ формирования общественного мнения. Кроме этого, такие обращения служат хорошим способом установления контакта между властью и народом, что весьма немаловажно в условиях любой нестабильности.

В процессе анализа речевого материала используется метод концептуального анализа, включающий разноаспектную характеристику имени концепта (этимологическую, семантическую, парадигматическую, контекстуальную). Используется также метод семантического поля, позволяющий структурировать репрезентанты концепта по полевому принципу, а также реконструировать структуру и определить содержание самого концепта, поскольку известно, что «структура и содержание различных концептов выявляются через значения языковых единиц, репрезентирующих данный концепт, их словарные толкования и контекстуальное употребление» [Гусева 2012: 24]. При этом будем руководствоваться пониманием концепта как полевой структуры, где «к ядру будут относиться прототипические слои с наибольшей чувственно-наглядной конкретностью, первичные наиболее яркие образы; более абстрактные признаки составят периферию концепта» [Попова, Стернин 2001: 60].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ЛОЖЬ» («ЛОЖЬ ЧУЖОГО»)

Рассмотрим репрезентацию концепта «ложь» в его соотношении с концептуальным признаком «чужой» («ложь чужого»).

Имя концепта — существительное *ложь*. В соответствии с методом концептуального анализа, требуется разноаспектное рассмотрение имени концепта.

Этимологический аспект. Этимология слова *ложь* отсылает к производящему *лъгати* [Шанский 1971: 244].

Семантический аспект. Слово *ложь* имеет значение «намеренное искажение ис-

тины, неправда, обман» [Ожегов 2003: 331]; «неправда, намеренное искажение истины, обман» [Толковый словарь русского языка 1986: 197]. Обе дефиниции отсылают к слову *истина*, которое имеет значение «1. То, что соответствует действительности, действительное положение вещей, правда» [Толковый словарь русского языка 1985: 688]. Таким образом, основная семантика слова — намеренное искажение фактов действительности. В анализируемых текстах слово *ложь* употребляется в зафиксированном словаря-ми значении для обозначения действий и слов чужого: *Чем невероятнее ложь, тем быстрее в неё поверят — вот так и действуют, по этому принципу.*

Словообразовательный аспект. Слово *ложь* отглагольное, оно является именован- нием результата речевых действий [Васильев 2002: 22], выраженных глаголом *лгать* в значении «1. Говорить ложь, обманывать» [Толковый словарь русского языка 1986: 166]. Глагол также достаточно активно употребляется в анализируемых текстах: *И здесь опять лгут постоянно, извращают исторические факты.*

Производное прилагательное *лживый* в значении «2. Содержащий в себе ложь, обман» [Толковый словарь русского языка 1986: 181–182] употребляется в текстах для оценочной квалификации действий, слов чужого: *Весь однополярный миропорядок ... лжив и лицемерен насквозь; Лживые ярлыки — «страна-изгой», «авторитарный режим» — уже готовы...*

Парадигматический аспект

Синонимические ряды. Синонимом, наиболее близким по значению, является слово *обман*, именно к нему отсылает дефиниция слова *ложь* (см. выше), ср. также дефиницию слова *обман*: «|| Несоответствие истине, ложь» [Толковый словарь русского языка 1986: 543]. В анализируемых текстах используется более активно, чем слово *ложь* (1:1,5): *Этот отвратительный метод обмана уже не раз был опробован и раньше.*

Менее активно использование синонимичного существительного *лицемерие* в значении «несоответствие слов, поступков человека истинным чувствам, убеждениям, намерениям, притворство» [Толковый словарь русского языка 1986: 191]: *Одна лишь сплошная ложь и лицемерие.*

Зафиксировано употребление ряда стилистически окрашенных синонимов слова *ложь*, выражающих, помимо основной семантики искажения фактов действительности, эмоционально-оценочное негативное отношение к подобным действиям и поступкам чужого: *Опять очередное надуватель-*

ство и прямой обман; ...мы постоянно сталкивались либо с циничным обманом и враньём...; это просто бред какой-то, сплошной обман; Они словно гордятся, упиваются своим вероломством; называя и Минские соглашения, и «нормандский формат» ... блефом; в том числе метафоры: образ Запада как тихой гавани и прибежища капиталов оказался призраком, фальшивкой; дипломатический спектакль; политические, выборные процедуры служат лишь прикрытием, ширмой для передела власти и собственности; в том числе именных фразеологизмов: это просто бред какой-то, сплошной обман, двойные или уже тройные стандарты; и всё оказалось пустым звуком.

Поскольку слово ложь связано словообразовательной мотивацией со словом лгать, то вполне уместно рассмотреть синонимические отношения данного глагола, которые представлены в текстах очень активно. Это, в первую очередь, слово обманывать: Попросту обманули; а также стилистически окрашенные глаголы, выражающие негативное отношение к действиям чужого: Не нужно только пытаться вновь всем врать...; ...обманули, а выражаясь народным языком, просто кинули; глагольными сочетаниями: Не нужно только ... строить из себя поборников мира и рядки; Соединённые Штаты Америки... заговорили о своей исключительности, унижая тем ... своих сателлитов, которым приходится делать вид, что они ничего не замечают; Правду утопили в океане мифов, иллюзий и фейков.

Активно представлен в текстах синонимический ряд производного от ложь прилагательного лживый, которые также выражают оценочную негативную характеристику чужого: декларативные выборные процедуры; показная, демонстративная роскошь так называемых новых элит; Россия ... по таким подтасованным, фальшивым правилам жить не будет; часто эмоционально окрашенную: шулерское поведение; лукавое слово.

Лексико-семантические группы. Разнообразно представлены единицы, обозначающие в контексте разновидности лжи, то есть конкретные проявления искажения фактов, связанные таким образом с ядром лексико-семантического поля гиперо-гипонимическими отношениями. Это следующие лексико-семантические группы:

1) искажённая отрицательная/положительная интерпретация фактов: циничные фальсификации истории Второй мировой; извращать исторические

факты; трактуют так, как считают нужным;

2) завуалированная интерпретация факта: Просто назвали базу миссией — и дело в шляпе; Свои неокOLONиальные планы западные элиты преподносят также лицемерно, даже с претензией на миролюбие, говорят о некоем сдерживании, и подобное лукавое слово кочует из одной стратегии в другую...;

3) невыполнение решений, договорённостей, обязательств, обещаний; нечестное сотрудничество: извращение всех решений Совета Безопасности ООН по ливийскому вопросу; твёрдые обещания обернулись грязным обманом; не прекращались попытки использовать нас в своих интересах...;

4) лживая пропаганда, обвинения с использованием искажения/отсутствия фактов: Правду утопили в океане мифов, иллюзий и фейков, используя заведомо агрессивную пропаганду, врут напрапалу, как Геббельс; без всяких на то оснований объявляют нас, Россию, своим врагом;

5) сокрытие фактов, умолчание: Сейчас эти вехи истории пытаются предать забвению...; Всё это они сейчас просто хотят стереть из памяти человечества, делают вид, что ничего не было;

6) отсутствие факта при наличии слов: А потом оказалось, что всё это — подтасовка, блеф: никакого химического оружия в Ираке нет... Имело место враньё на самом высоком государственном уровне и с высокой трибуны ООН; выдавать желаемое за действительное; безответственно заявляет об этом как уже о свершившемся факте;

7) словесный уход от фактов: попытка замотать вопрос, увести дискуссию в сторону, общие слова;

8) перекалывание ответственности за неблагоприятные факты на другого: Переводят стрелки на Россию, говорят: вот, мол, кто источник всех ваших бед. Опять врут; говорят, что виноваты во всём русские.

Антонимические ряды. Антонимы, презентующие зону «чужого», представляют собой противопоставление глаголу лгать и его синонимам по признаку «перестать лгать, признаться во лжи»: Здесь они, по сути, просто сбросили маски, проявили своё истинное нутро; Запад врал о мире, а готовился к агрессии и сегодня признаётся в этом уже не стесняясь, в открытую; А сейчас о таких далеко идущих замыслах в Киеве тоже говорят в открытую — раскрылись, раскрыли то, что мы и так хорошо знали.

Таким образом, разноаспектное рассмотрение имени концепта *ложь* позволяет прийти к следующим обобщениям. Слово *ложь* в анализируемых контекстах имеет широкие словообразовательные, парадигматические связи, уточняющие его основное значение (намеренное искажение фактов действительности). В синонимических рядах слова *ложь*, производящего глагола *лгать*, производного прилагательного *лживый* заметное место занимают эмоционально окрашенные единицы, выражающие отрицательное отношение к проявлениям лжи чужого. Лексико-семантические группы конкретизируют понятие лжи, отражают *ложь* во всём ее многообразии — от умолчания фактов до их искажения и перекладывания ответственности за неблагоприятные деяния на другого. Антонимические ряды выявляют противопоставление по признаку «скрывать правду (лгать) / перестать скрывать правду (перестать лгать)». То есть зона «чужого» тоже соотносима с концептом «правда», но в специфическом наполнении — перестать скрывать правду, признаться во лжи.

Средствами выражения семантики искажения действительности чаще всего являются эксплицитные средства — прямая квалификация: *ложь, лгать, лживый, лживо*, синонимичные им слова и словосочетания (см. выше); наличие единиц с семантикой лживости в составе устойчивых сочетаний: *империя лжи*; свободных сочетаний в качестве оценочной квалификации: *фальшивые правила, шулерское поведение, лукавое слово, декларативные выборные процедуры; показная, демонстративная роскошь так называемых новых элит; подтасованные факты, лицемерно заверять, преподносить лицемерно, предлог будет сфабрикован*.

Активность эксплицитных средств свидетельствует об уверенности субъекта речи в квалификации действий чужих, готовности называть вещи своими именами, четко определить, где свое, где чужое.

При этом имеет смысл говорить об имплицитных средствах выражения семантики лжи, т. е. о речевых маркерах, свидетельствующих о наличии этой семантики. К ним можно отнести имплицитные средства, маркирующие семантику лжи:

– единицы со значением квазисемантики: кавычки: *западные страны «сдержали» обещание не допустить продвижения НАТО на восток*; словообразовательные средства: *псевдоценности: навязать нам свои псевдоценности*; слова со значением квазисемантики: *якобы оборонительная система ПРО США; так называемый ци-*

вилизованный мир, преподносится как истина, западные элиты говорят о некоем сдерживании; Мол, никаких угроз для России нет;

– слова с семантикой замены [Васильев 2007: 60–61]: *в Киеве пытались использовать диалог с Россией как предлог для торга с Западом; искусно подменяла истинные культурные, экономические, социальные интересы народа, реальный суверенитет Украины; Куда он идёт под предлогом «обеспечить продовольственную безопасность беднейших стран мира»?;*

– слова с семантикой побочного (вспомогательного) действия [Васильев 2007: 59–60]: *Американцы просто использовали их для проведения ярко выраженной антироссийской политики; до последнего времени не прекращались попытки использовать нас в своих интересах;*

– слова с семантикой именованья [Васильев 2002: 14–16]: *объявляют нас, Россию, своим врагом; объявляется архаичным, устаревшим, ненужным; самозванно объявили себя наши западные коллеги...; договорённости ...объявляются небывлицами;*

– слова с семантикой речи оттенка накопительности [Васильев 2002: 20]: *Наговорили, надавали устных заверений, и всё оказалось пустым звуком;*

– семантика побуждения к согласию [Васильев 2002: 58–59], навязывания мнения: *...нас раз за разом пытаются убедить в том, что НАТО — это миролюбивый и сугубо оборонительный союз; Опять предлагают поверить на слово; Только и слышим со всех сторон: Запад отстаивает порядок, основанный на правилах;*

– противопоставление: *Тогда нас называли и друзьями, и партнёрами, а на самом деле относились как к колонии; искусно подменяла истинные культурные, экономические, социальные интересы народа, реальный суверенитет Украины разного рода спекуляциями на национальной почве и внешней этнографической атрибутикой;*

– аллюзия: *В Нагорной проповеди Иисус Христос, обличая лжепророков, говорит: по плодам их узнаете их.*

Таким образом, речевые маркеры имплицитной семантики лжи достаточно многообразны. И в анализируемых текстах это не средства эвфемии, обусловленные требованиями политкорректности. Это, во-первых, стилистические средства, усиливающие семантику, осложняющие ее эмоционально-оценочными коннотациями, выражающими яркое негативное отношение

к проявлениям лживости (см., например, иронию, выраженную словами со значением квазисемантики, антитезу, глаголы с семантикой накопительности и др.). Во-вторых, это те средства, которые, не имея эмоционально-оценочной окраски, дополняют общую картину лжи чужого во всем ее многообразии — подмена устоявшихся понятий, именование с целью позиционирования себя в положительном свете, именование других как отрицательная их характеристика, навязывание своего мнения посредством побуждения к согласию, побочные действия как использование других ради своих интересов. То есть они обозначают те манипулятивные технологии, которые используются для формирования общественного мнения, моделирования у адресата нужной, выгодной для адресанта картины мира.

Правомерно возникает вопрос об объективности, обоснованности подобных суждений в адрес чужого. Думается, что для решения данного вопроса следует обратиться к анализу речевых маркеров объективности квалификации лживости чужого. Это следующие речевые маркеры:

– слова с семантикой соответствия действительности: **Имеющаяся у нас информация даёт все основания полагать, что...; Есть все основания полагать, что ...; На деле всё свелось к тому, что ...; Но оказалось, что...; Очевидно, что ...;** в том числе модальные слова: **Они, действительно, располагают сегодня большими ... возможностями; Это, по сути, уже и есть иностранные военные базы; Военная машина движется и, повторю, приближается к нашим границам вплотную;**

– слова с семантикой знания: **Мы же знаем всю подноготную: знаем, что истекают гарантийные сроки годности к боевому применению отдельных видов ядерных боеприпасов Соединённых Штатов; раскрылись, раскрыли то, что мы и так хорошо знали; Всем стало окончательно ясно то, о чём советский народ знал изначально;**

– слова с семантикой понимания: **Мы чётко понимаем, что при подобном сценарии уровень военных угроз для России кардинально, в разы повысится; Есть опасение, что они готовы использовать другие, привычные для них, рецепты; Понятно, что речь идёт прежде всего о войсках НАТО;**

– слова с семантикой мнения: **Повторю, мы оцениваем их без иллюзий, предельно реалистично.**

Данные средства демонстрируют адресату, что всё, что говорится о лживости чу-

жого — это не пустые субъективные обвинения, они имеют под собой основу — знание, понимание, мнение, основанные на фактах. Эти же средства являются маркерами семантики уличения во лжи, развенчания лжи.

Таким образом, традиционное отнесение слова *лгать*, *ложь* и т. п. к предикатам речи (лексике, характеризующей содержательную сторону речи) [Васильев 2002: 16, 22] по отношению к политическому дискурсу неактуально. Проведенный анализ показывает, что в политических контекстах наблюдается расширение семантики слов *ложь*, *лгать*. Это не только речь, но и умолчание, и любое нечестное действие, и перекалывание ответственности на другого и т. п. Ложь в политике — разнообразные технологии, позволяющие сформировать общественное мнение, смоделировать нужную, выгодную для адресанта картину мира. В целом ложь — это сама идеология, основанная на лжи, несправедливости, нечестности (ср. довольно частотное употребление фразеологизма *империя лжи*).

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ПРАВДА» («ПРАВДА СВОЕГО»)

Рассмотрим репрезентацию концепта «правда» в его соотношении с концептуальным признаком «свой» («правда своего»).

Имя концепта — существительное *правда*. Представим его разноаспектное рассмотрение.

Этимологический аспект. Слово этимологически производно от *правый* — «истинный». Слово *правый* же, в свою очередь, производно от исчезнувшего в качестве самостоятельного слова *пра*, имеющего первоначальное значение «передний, первый» [Шанский 1971: 360].

Семантический аспект. Словари фиксируют многозначность слова *правда*. Для нашего исследования релевантны два из зафиксированных значений (поскольку именно в этих двух значениях употребляется слово в исследуемых текстах): *Правда* — «1. То, что существует в действительности, соответствует реальному положению вещей. 2. Справедливость, честность, правое дело» [Ожегов 2003: 576]; «1. То, что соответствует действительности; истина. 3. Справедливость, порядок, основанный на справедливости» [Толковый словарь русского языка 1987: 351].

В анализируемых текстах слово *правда* употребляется как в первом значении: *...военных корреспондентов, которые рискуют на передовой, чтобы рассказать всему миру правду*, так и во втором, расширительном значении: *За нами — правда*,

за нами — *Россия!* При этом во втором значении слово *правда* используется чаще (3:1). Более того, в контекстах слово приобретает дополнительный оттенок значения «цель борьбы»: *Военнослужащие России, ополченцы, добровольцы сражаются сейчас за родную землю, за правду и справедливость* и т. п.

Парадигматический аспект

Синонимические ряды. В качестве синонимичного слову *правда* в первом значении используется слово *истина*: *Для тех, кто угрожает нам, видимо, непонятна простая истина: весь наш народ, все мы росли и с молоком матери впитали в себя традиции нашего народа...*

В качестве синонимичного слову *правда* во втором, расширительном значении, используется слово *правота*, имеющее этимологическую связь со словом *правда* (см. выше), означающее «правильность суждений, поступков, мыслей и т. п.» [Толковый словарь русского языка 1987: 355]: *Нравственная, историческая правота — на нашей стороне.*

Лексико-семантические группы. Слово *правда* в первом значении (как соответствие фактам действительности) вступает в контексте в гиперо-гипонимические отношения с единицами, обозначающими конкретные проявления соответствия фактам действительности. Это следующие лексико-семантические группы:

1) выполнение решений, договоренностей, обязательств, обещаний; честное сотрудничество: *Россия все свои обязательства выполнила...; при всей беспрецедентной открытости новой современной России, готовности честно работать с США и другими западными партнёрами; Россия призывала Запад к честному диалогу...; Россия всегда сотрудничала с Украиной открыто, честно; Мы умеем дружить, держать слово; благодаря открытости и нашей доброй воле отношения России и Запада находились на высоком уровне;*

2) честные, открытые намерения: *Хочу чётко, прямо сказать...; Именно так и будем поступать.*

Антонимические ряды. Антонимия по отношению к первому значению слова *правда* — обширная зона пересечения двух лексико-семантических полей (см. средства репрезентации концепта «ложь»). Кроме того, зоной пересечения является противопоставление по признаку «проявление лжи как выполнение/невыполнение решений, договоренностей, обязательств, обещаний; честное/нечестное сотрудничество».

Таким образом, разноаспектное рассмотрение имени концепта «правда» позволяет прийти к следующим обобщениям. Лексема *правда* в анализируемых контекстах не имеет столь широких словообразовательных и парадигматических связей по сравнению с лексемой *ложь*. Вместе с тем концепт «правда» наполнен широким содержанием — не просто соответствие слов, действий фактам действительности, идеология справедливости, честности, но и правое дело, борьба за правду.

Средствами выражения семантики правды чаще всего являются эксплицитные средства:

– прямая квалификация: *правда, истина, правота*; оценочная характеристика посредством прилагательных и наречий: *честное партнерство; честный диалог; Мы были открыты, искренне готовы к конструктивному диалогу с Западом; Россия всегда сотрудничала с Украиной открыто, честно; готовность России честно работать с США и другими западными партнёрами; хочу чётко, прямо сказать*; существительных: *благодаря открытости и нашей доброй воле*; фразеологизмов: *Мы умеем держать слово.*

Имплицитные средства выражения семантики правды:

– слова с семантикой уверенности: *Уверен, мы сделаем это; Убеждён, что у нас есть все возможности для подобного прорыва и по другим направлениям; И при угрозе территориальной целостности нашей страны, для защиты России и нашего народа мы, безусловно, используем все имеющиеся в нашем распоряжении средства; Конечно, будем работать над повышением уровня безопасности;*

– отрицание лжи: *И при угрозе территориальной целостности нашей страны, для защиты России и нашего народа мы, безусловно, используем все имеющиеся в нашем распоряжении средства. Это не блеф.*

Данные средства, с одной стороны, демонстрируют уверенность субъекта речи в своих словах, с другой — вселяют в адресата эту уверенность. Примечательно, что эти средства употреблены в контекстах будущего времени, что указывает на то, что у субъекта речи имеется четкое представление о будущих действиях.

Правда своих, таким образом, это соответствие слов фактам, это идеология, основанная на справедливости, честных взаимоотношениях с другими странами, это правое дело, за которое нужно бороться, это уверенность в своей правоте, в будущем.

ВЫВОДЫ

1. Традиционное отнесение имен концептов *ложь*, *правда* к предикатам речи, конкретнее — лексике, характеризующей содержательную сторону речи, для политического дискурса неактуально. В политических контекстах наблюдается расширение семантики данных слов — до действий, проводимой политики, идеологии. Данный языковой факт свидетельствует о следующем. Универсальные ценностные концепты «правда», «ложь» в ценностной картине политического мира приобретают политическую окраску, распределяясь на полюсах своего и чужого аксиологической шкалы «свой/чужой», конкретизируясь как «правда своих» и «ложь чужих». Таким образом, анализируемые концепты приобретают статус политических концептов, расширяющих свое содержание до идеологии, основанной на правде, справедливости, честности, и идеологии, основанной на лжи, несправедливости, нечестности.

2. Структура концепта «ложь», коррелирующая с лексико-семантическим полем, имеет следующее содержание:

● ядро:

- концептуальный признак «намеренное искажение действительности», репрезентанты — существительное *ложь*, его синонимы *обман*, *лицемерие*; глагол *лгать*, его синоним *обманывать*;
- концептуальный признак «идеология лжи, несправедливости, нечестности», репрезентант — фразеологизм *империя лжи*;

● центр:

- концептуальный признак «разновидности, проявления искажения действительности», репрезентанты: слова и сочетания лексико-семантических групп, связанные со словами *ложь*, *лгать* родо-видовыми отношениями (искаженная отрицательная/положительная интерпретация фактов; завуалированная интерпретация факта; невыполнение решений, договоренностей, обязательств; лживая пропаганда, обвинения с использованием искажения/отсутствия фактов; сокрытие фактов, умолчание; отсутствие факта при наличии слов; словесный уход от фактов; перекалывание ответственности за неблагоприятные факты на другого); речевые средства, маркирующие имплицитную семантику лжи (слова со значением именованного, побуждения к согласию, навязывания мнения, побочного действия, замены);

● ближняя периферия:

- концептуальный признак «отрицательное отношение к искажению действительности», репрезентанты: стилистически окрашенные синонимы существительного *ложь*: *надувательство*, *вражья бред*, *вероломство*, *фальшивка*, *призрак*, *спектакль*, *прикрытие*, *ширма*, *пустой звук*, *двойные и тройные стандарты*, стилистически окрашенные синонимы глагола *лгать*: *врать*, *кидать*, *строить из себя*, *делать вид*; *правду утопить в океане мифов, иллюзий и фейков*; прилагательное *лживый* и его синонимы: *декларативный*, *показной*, *демонстративный*, *подтасованный*, *фальшивый*, в том числе эмоционально окрашенные: *шулерский*, *лукавый*; наречие *лживо*; речевые средства, маркирующие имплицитную семантику лжи (слова со значением квазисемантики, глаголы со значением накопительности, стилистические средства антитезы, аллюзии, иронии);

● дальняя периферия:

- концептуальные признаки «объективность суждений о лживости чужих», «уличение во лжи, развенчание лжи», репрезентанты — имплицитные речевые средства, маркирующие объективность: слова с семантикой действительности, знания, понимания, мнения;
- концептуальный признак «перестать лгать, признаться во лжи», репрезентанты — антонимы, противопоставленные по обозначенному семантическому признаку: *сбросить маски*; *проявить своё истинное нутро*; *признаться публично, открыто, не стесняясь*; *раскрыться*; *прямо говорить* и др.;
- концептуальный признак «технологии формирования общественного мнения», речевые средства, маркирующие имплицитную семантику лжи (слова со значением именованного, побуждения к согласию, навязывания мнения, побочного действия, замены).

3. Структура концепта «правда», коррелирующая с лексико-семантическим полем, имеет следующее содержание:

● ядро:

- концептуальный признак «соответствие фактам», репрезентанты — существительное *правда* в значении «то, что существует в действительности, соответствует реальному положению вещей», синоним *истина*;
- концептуальный признак «идеология честности, справедливости, правое дело», репрезентанты — слово *правда* в значе-

нии «честность, справедливость, правое дело», синоним *правота*;

• **центр:**

– концептуальный признак «честное сотрудничество, честные намерения в сотрудничестве»: слова и сочетания лексико-семантических групп, связанные со словом *правда* родо-видовыми отношениями (выполнение решений, договоренностей, обязательств, обещаний; честное сотрудничество; честные намерения);

• **ближняя периферия:**

– концептуальный признак «противопоставление лжи», репрезентанты — антонимы к слову *правда* в значении «1. То, что существует в действительности, соответствует реальному положению вещей»;

• **дальняя периферия:**

– концептуальные признаки «уверенность в своей правоте», «борьба за правое дело», репрезентанты — речевые маркеры имплицитного выражения семантики правды — слова со значением уверенности.

4. Зоной пересечения двух семантических полей и, следовательно, двух концептов, является, во-первых, политическая, идеологическая окраска, что проявляется в противопоставлении двух идеологий (идеологии, основанной на правде, справедливости, честности, и идеологии, основанной на лжи, несправедливости, нечестности). Во-вторых, более конкретно, — антонимия по признакам «соответствие/несоответствие фактам действительности», «выполнение/невыполнение решений, договоренностей, обязательств, обещаний», «честное/нечестное сотрудничество».

5. Репрезентанты концепта «ложь» представлены в большем количестве и разнообразии единиц, по сравнению с репрезентантами концепта «правда». Это обусловлено следующим. Во-первых, констатация лжи чужих подразумевает правду своих (имплицитное противопоставление), во-вторых, в правде своих субъект речи уверен (о чем свидетельствуют речевые маркеры имплицитной семантики правды — слова со значением уверенности). При меньшем разнообразии репрезентантов, концепт «правда» наполнен достаточно широким смыслом — не просто соответствие слов, действий фактам действительности; идеология справедливости, честности; но и правое дело, борьба за правду.

6. Четкому распределению по полюсам «правда своих» — «ложь чужих» не противоречит тот факт, что зона «чужого» тоже в определенной мере соотносима с концептом «правда» — в специфическом его наполнении — «перестать скрывать правду, признаться во лжи».

7. По отношению к средствам репрезентации концептов «ложь» и «правда» следует говорить об имплицитных средствах, которые имеют немаловажное значение для определения содержания концепта. Выявлены, с одной стороны, имплицитные средства выражения семантики лжи, с другой — имплицитные средства объективности суждений о лживости чужого. Первые выявляют эмоционально-оценочное отношение к субъекту, его лживости, а также разнообразные технологии формирования ложной картины мира, вторые являются средством выражения объективности суждений о лживости чужого. Имплицитные средства выражения семантики правды демонстрируют уверенность субъекта речи в своей правоте, в будущем.

8. Проанализированные контексты определяют официальную риторику политического нарратива «Специальная военная операция в ЛНР и ДНР», свойственную всем речевым произведениям, разделяющим позицию субъекта политической коммуникации, ср. [Балашова 2022б: 24–39].

9. Результаты исследования могут быть использованы в дальнейшей научной работе, посвященной описанию концептов, их структуры, в практике составления словарей политических концептов, в разработке классификаций концептов.

ИСТОЧНИКИ И СЛОВАРИ

1. Обращение Президента Российской Федерации от 21.02.2022. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67828>. — Текст : электронный.

2. Обращение Президента Российской Федерации от 24.02.2022. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69465>. — Текст : электронный.

3. Обращение на Параде Победы на Красной площади от 09.05.2022. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/68366>. — Текст : электронный.

4. Обращение Президента Российской Федерации от 21.09.2022. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69390>. — Текст : электронный.

5. Обращение по поводу подписания договоров о признании ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей в состав России от 30.09.2022. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69465>. — Текст : электронный.

6. Новогоднее обращение к гражданам России от 31.12.2022. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70315>. — Текст : электронный.

7. Обращение на торжественном концерте по случаю 80-й годовщины разгрома немецко-фашистских войск в Сталинградской битве от 02.02.2023. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70434>. — Текст : электронный.

8. Послание Президента Федеральному Собранию от 21.02.2023. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70565>. — Текст : электронный.

9. Васильев, Л. М. Системный семантический словарь русского языка. Предикатная лексика. Вып. 4. Предикаты речи / Л. М. Васильев. — Уфа : РИО БашГУ, 2002. — 80 с.

10. Васильев, Л. М. Системный семантический словарь русского языка. Предикатная лексика. Вып. 7. Предикаты действия / Л. М. Васильев. — Уфа : РИЦ БашГУ, 2007. — 78 с.

11. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — Москва : ИТИ Технологии, 2003. — 944 с. — Текст : непосредственный.

12. Словарь русского языка. В 4 т. Т. 1 / под ред. А. П. Евгеньевой. — Москва : Русский язык, 1985. — 696 с. — Текст : непосредственный.

13. Словарь русского языка. В 4 т. Т. 2 / под ред. А. П. Евгеньевой. — Москва : Русский язык, 1986. — 736 с. — Текст : непосредственный.

14. Словарь русского языка. В 4 т. Т. 3 / под ред. А. П. Евгеньевой. — Москва : Русский язык, 1987. — 752 с. — Текст : непосредственный.

15. Шанский, Н. М. Краткий этимологический словарь русского языка / Н. М. Шанский, В. В. Иванова, Т. В. Шанская. — Москва : Просвещение, 1971. — 542 с.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Балашова, Л. В. Жанр обращения Президента России в период первой волны пандемии КОВИД-19 в зеркале концептуальной метафоры / Л. В. Балашова. — Текст : непосредственный // Жанры речи. — 2022а. — Т. 17. — № 2 (34). — С. 115–132

2. Балашова, Л. В. Идеологема «коллективный Запад» сквозь призму антропоморфной метафоры (на материале выступлений С. В. Лаврова после начала специальной военной операции 24.02.2022) / Л. В. Балашова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2022б. — № 5 (95). — С. 24–39.

3. Балашова, Л. В. Реализация концептов «СВОЙ — ЧУЖОЙ» в российском политическом дискурсе начала XXI в. / Л. В. Балашова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2014. — № 1 (47). — С. 40–51.

4. Гусева, Э. Ю. Концептуальный анализ как метод лингвистических исследований / Э. Ю. Гусева. — Текст : непосредственный // Интеллект. Инновации. Инвестиции. — 2012. — № 52. — С. 24–26.

5. Земскова, Н. А. Концепты «истина», «правда», «ложь» как факторы вербализации действительности: когнитивно-прагматический аспект: на материале русского и английского языков : дис. ... канд. филол. наук / Земскова Н. А. — Краснодар, 2006. — 200 с.

6. Иссерс, О. С. Речевое воздействие / О. С. Иссерс. — Москва : Флинта, 2021. — 240 с. — Текст : непосредственный.

7. Канчани, П. Оппозиция «свои — чужие» как прагматическая доминанта политического дискурса : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Канчани П. — Москва, 2007. — 24 с. — Текст : непосредственный.

8. Карамова, А. А. Современный политический дискурс (конец XX — начало XXI в.) : дис. ... д-ра филол. наук / Карамова А. А. — Уфа, 2013. — 208 с. — Текст : непосредственный.

9. Карамова, А. А. Средства репрезентации базового политического концепта «свой/чужой» (на материале обращений В. В. Путина в связи со специальной военной операцией) / А. А. Карамова. — Текст : непосредственный // Вестник Череповецкого государственного университета. — 2023. — № 2 (113). — С. 75–85.

10. Карасик, В. И. Языковые ключи / В. И. Карасик. — Москва : Гнозис, 2009. — 406 с. — Текст : непосредственный.

11. Ленец, А. В. Прагматика лжи / А. В. Ленец. — Ростов-на-Дону : ИПО ПИ ЮФУ, 2008. — 284 с. — Текст : непосредственный.

12. Митякина, О. В. Оппозиция «свой — чужой» как средство делигитимации политической власти (на материале комментариев англоговорящих пользователей в социальных сетях) / О. В. Митякина. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2022. — № 5 (95). — С. 156–162.

13. Попова, З. Д. Очерки по когнитивной лингвистике / З. Д. Попова, И. А. Стернин. — Воронеж : [б. и.], 2001. — 191 с. — Текст : непосредственный.

14. Пучкова, Е. В. Ложь и истина в русской языковой картине мира / Е. В. Пучкова. — Текст : непосредственный // Эпоха науки. — 2021. — № 26. — С. 147–150.

15. Радищева, В. О. Концепт «lüge» (ложь) в немецком публицистическом дискурсе / В. О. Радищева. — Текст : непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. — 2015. — № 10 (365). — С. 146–151.

MATERIALS AND DICTIONARIES

1. President of Russia (2022, Feb. 21). *Obrashchenie Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 21.02.2022* [Address of the President of the Russian Federation dated February 21, 2022]. Retrieved from <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67828> (In Russ.)

2. President of Russia (2022, Feb. 24). *Obrashchenie Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 24.02.2022* [Address of the President of the Russian Federation dated February 24, 2022]. Retrieved from <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69465> (In Russ.)

3. President of Russia (2022, May 9). *Obrashchenie na Parade Pobedy na Krasnoy ploshchadi ot 09.05.2022* [Appeal at the Victory Parade on Red Square from 05.09.2022]. Retrieved from <http://www.kremlin.ru/events/president/news/68366> (In Russ.)

4. President of Russia (2022, Sept. 21). *Obrashchenie Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 21.09.2022* [Address of the President of the Russian Federation dated September 21, 2022]. Retrieved from <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69390> (In Russ.)

5. President of Russia (2022, Sept. 30). *Obrashchenie po povodu podpisaniya dogovorov o prinyatii DNR, LNR, Zaporozhskoy i Khersonskoy oblastey v sostav Rossii ot 30.09.2022* [Appeal regarding the signing of agreements on the admission of the DPR, LPR, Zaporozhye and Kherson regions to Russia dated 30.09.2022]. Retrieved from <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69465> (In Russ.)

6. President of Russia (2022, Dec. 31). *Novogodnee obrashchenie k grazhdanam Rossii ot 31.12.2022* [New Year's address to the citizens of Russia dated 12.31.2022]. Retrieved from <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70315> (In Russ.)

7. President of Russia (2023, Feb. 2). *Obrashchenie na torzhestvennom kontserte po sluchayu 80-y godovshchiny razgroma nemetsko-fashistskikh voysk v Stalingradskoy bitve ot 02.02.2023* [Appeal at a gala concert on the occasion of the 80th anniversary of the defeat of the Nazi troops in the Battle of Stalingrad dated 02.02.2023]. Retrieved from <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70434> (In Russ.)

8. President of Russia (2023, Feb. 21). *Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu ot 21.02.2023* [Address of the President to the Federal Assembly dated February 21, 2023]. Retrieved from <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70565> (In Russ.)

9. Vasil'ev, L. M. (2002). *Sistemnyy semanticheskiy slovar' russkogo yazyka. Predikatnaya leksika* [Systemic semantic dictionary of the Russian language. Predicate vocabulary] (Iss. 4. Speech predicates). Ufa: RIO BashGU, 80 p. (In Russ.)

10. Vasil'ev, L. M. (2007). *Sistemnyy semanticheskiy slovar' russkogo yazyka. Predikatnaya leksika* [Systemic semantic dictionary of the Russian language. Predicate vocabulary] (Iss. 7). Ufa: RITs BashGU, 78 p. (In Russ.)

11. Ozhegov, S. I., & Shvedova, N. Yu. (2003). *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow: ITI Tekhnologii, 944 p. (In Russ.)

12. Evgen'eva, A. P. (Ed.) (1985). *Slovar' russkogo yazyka. V 4 t.* [Dictionary of the Russian language. In 4 vols.]. (Vol. 1). Moscow: Russkiy yazyk, 696 p. (In Russ.)

13. Evgen'eva, A. P. (Ed.) (1986). *Slovar' russkogo yazyka. V 4 t.* [Dictionary of the Russian language. In 4 vols.]. (Vol. 2). Moscow: Russkiy yazyk, 736 p. (In Russ.)

14. Evgen'eva, A. P. (Ed.) (1987). *Slovar' russkogo yazyka. V 4 t.* [Dictionary of the Russian language. In 4 vols.]. (Vol. 3). Moscow: Russkiy yazyk, 752 p. (In Russ.)

15. Shanskiy, N. M., Ivanova, V. V., & Shanskaya, T. V. (1971). *Kratkiy etimologicheskiy slovar' russkogo yazyka* [Brief etymological dictionary of the Russian language]. Moscow: Prosveshchenie, 542 p. (In Russ.)

REFERENCES

1. Balashova, L. V. (2022a). Zhanr obrashcheniya Prezidenta Rossii v period pervoy volny pandemii COVID-19 v zerkale kontseptual'noy metafory [Genre of the address of the President of Russia during the first wave of the COVID-19 pandemic in the mirror of a conceptual metaphor]. In *Zhanry rechi*, 17 (Iss. 2 (34)), 115–132. (In Russ.)

2. Balashova, L. V. (2022b). Ideologema «kollektivnyy Zapad» skvoz' prizmu antropomorfnoy metafory (na materiale vystupleniy S. V. Lavrova posle nachala spetsial'noy voennoy

operatsii 24.02.2022) [The Ideologeme of the “Collective West” Through the Prism of Anthropomorphic Metaphor (Based on the Material of Sergey Lavrov’s Speeches After the Start of the Special Military Operation on February 24, 2022)]. *Political Linguistics*, 5(95), 24–39. (In Russ.)

3. Balashova, L. V. (2014). Realizatsiya kontseptov «SVOY — CHUZHROY» v rossiyskom politicheskom diskurse nachala XXI v. [Implementation of the Concepts “Friend or Foe” in Russian Political Discourse in the Beginning of XXI Century]. *Political Linguistics*, 1(47), 40–51. (In Russ.)

4. Guseva, E. Yu. (2012). Kontseptual'nyy analiz kak metod lingvisticheskikh issledovaniy [Conceptual analysis as a method of linguistic research]. *Intellekt. Innovatsii. Investitsii*, 52, 24–26. (In Russ.)

5. Zemskova, N. A. (2006). *Kontsepty «istina», «pravda», «lozh'» kak faktory verbalizatsii deystvitel'nosti: kognitivno-pragmaticheskiy aspekt: na materiale russkogo i angliyskogo yazykov* [Concepts “truth”, “verity”, “lie” as factors of reality verbalization: cognitive-pragmatic aspect: on the material of Russian and English languages] [Dis. of Cand. of Philology]. Krasnodar, 200 p. (In Russ.)

6. Issers, O. S. (2021). *Rechevoe vozdeystvie* [Speech influence]. Moscow: Flinta, 240 p. (In Russ.)

7. Kanchani, P. (2007). *Oppozitsiya «svoi — chuzhie» kak pragmaticheskaya dominanta politicheskogo diskursa* [Opposition “friends – foes” as a pragmatic dominant of political discourse] [Abstract of Dis. of Cand. of Philology]. Moscow, 24 p. (In Russ.)

8. Karamova, A. A. (2013). *Sovremennyy politicheskiy diskurs (konets XX — nachalo XXI v.)* [Modern political discourse (late

XX — early XXI century)] [Dis. of Dr of Philology]. Ufa, 208 p. (In Russ.)

9. Karamova, A. A. (2023). Sredstva reprezentatsii bazovogo politicheskogo kontsepta «svoy/chuzhoy» (na materiale obrashcheniy V. V. Putina v svyazi so spetsial'noy voennoy operatsiyey) [Means of representation of the basic political concept “friend/foe” (on the basis of V. V. Putin’s appeals in connection with a special military operation)]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2(113), 75–85. (In Russ.)

10. Karasik, V. I. (2009). *Yazykovye klyuchi* [Language keys]. Moscow: Gnozis, 406 p. (In Russ.)

11. Lenets, A. V. (2008). *Pragmatika lzhi* [Pragmatics of lies]. Rostov on Don: IPO PI YuFU, 284 p. (In Russ.)

12. Mityakina, O. V. (2022). Oppozitsiya «svoy — chuzhoy» kak sredstvo deligitimatsii politicheskoy vlasti (na materiale kommentariyev anglogovoryashchikh pol'zovateley v sotsial'nykh setyakh) [The Opposition of “Own-Alien” as a Means of Delegation of Political Power (Based on the Comments of English-Speaking Social Network Users)]. *Political Linguistics*, 5(95), 156–162. (In Russ.)

13. Popova, Z. D., & Stermin, A. (2001). *Ocherki po kognitivnoy lingvistike*. Voronezh, 191 p. (In Russ.)

14. Puchkova, E. V. (2021). Lozh' i istina v russkoy yazykovoy kartine mira [Lies and truth in the Russian language picture of the world]. *Epokha nauki*, 26, 147–150. (In Russ.)

15. Radishcheva, V. O. (2015). Kontsept «lüge» (lozh') v nemetskom publitsisticheskom diskurse [The concept of “lüge” (lie) in German journalistic discourse]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 10(365), 146–151. (In Russ.)